

Кино для всех

Приключения мистера Алигьери в Новом Свете

«Семь» («Seven»). Реж. Дэвид Финчер. В ролях Брэд Питт, Морган Фримен

В идеологической оснастке американского общества намечаются перемены. Если ранее в «мейнстриме» американского кино преступление приравнивалось к заболеванию, то теперь маньяк-преступник — жертва не заболевания, а образования. Эту перемену зафиксировал фильм «Семь».

«Семь» вошел в США в заветное число 140 голливудских картин, перешагнувших планку стомиллионных сборов. Теперь картина дошла и до нашего кино- и видеопроката. Тут ее, как мистера Веста в стране большевиков, ждет скорее всего масса неприятных неожиданностей. Столкновение ментальностей, знаете. «Проблема мента», как говорят в некоторых кругах. «Проблема копа», как перевели бы эту фразу не умеющие играть в наши слова американцы.

Ментальность защитника столь ценной в американском обществе стабильности сталкивается в кинокартине «Семь» с маньяком-интеллектуалом, возмнившим себя карающей десницей Божьей. Маньяк из «Семи» — плод фундаментального образования и интеллектуального развития. Он не просто зазубрил перечень из семи смертных грехов, как всякий «среднеклассный» американец, но и задумался над ними, и как следствие — над освобождением от них. Тот факт, что детектив Сомерсет (Морган Фримен, незабываемый «шофер мисс Дейзи») для расследования цепи преступлений углубляется в Чосера и Данте с его кругами адскими, для американского кинематографа почти сенсационен. Кажется, что тем самым он признал наконец первичность фундаментальной культуры. Позолоченная ловушка для выходцев из Старого Света! Классическая культура способна дать ключ к раскрытию преступления, но именно потому, что в ней-то и черпалось горючее для него.

Тут-то и ждет «Семь» самое большое разочарование на нашей почве. Как ни крути, а Россия, может быть, самая «лите-

ратурная» из старосветских стран. Мы еще не настолько изолированы от источников классической культуры — этого рода прогресс аудиовизуальности нас миловал. Наши представления о любви сотканы Тургеневым, а наши зеки на зоне твердо знают, что «преступление и наказание» — «аз воздам», по Достоевскому с Толстым. Литература у нас первична, а кинематограф вторичен. Поэтому потрясения от экзотической встречи с миром неведомых интеллектуальных сокровищ не переживет у нас и тот, кто сроду Данте не читал. У нас их, сокровищ этих, как говорилось в советское время, навалом, причем почти в генах. С другой стороны, фильм так потрясающе нервно и драматургично снят, с такой истинной выстроенной режиссером и оператором драматургией света, достойной кино Орсона Уэллса, что над его судьбой в этом смысле просто невоз-

можно не пролить слезу. Это чудо изобразительности, когда полфильма снято почти документалистской камерой с неподдельностью даваемого ею эффекта и почти человеческой нервностью... Сокрушительно, что это все нашему зрителю будет скорее всего только мешать и лишать его той кичевой зрелищности, которой он от американской кинопродукции алчет! Короче, есть товар — нет купца.

Но самое обидное, что и продавца-то, по уму, тоже нет. Переживая по поводу краха нашего кинопроката, одна из ведущих кинокомпаний — «Фора-фильм» — выпускает картину именно что в театральный прокат. Кажется — благородно. Но на самом же деле она, ей-богу, лишь подливает масла в огонь, в котором этот прокат полыхает. Качество кинокопии за пределами разумной критики. Да и перевод таков, что вспоминается старая шутка о выпускнике иняза, чья проблема не в том, что он не знает иностранного языка. Беда, что не знаком с русским.

■ Виктория БЕЛОПОЛЬСКАЯ

ЗОНЕНЛИХТ* В КИНОЦАРСТВЕ

О кино не рассуждают только ленивый — и бабушки у подъезда, и матерые кинокритики никогда не упустят возможности обсудить новые фильмы. Многие темы в кинематографе требуют глобального подхода: книги, диссертации, часовые обсуждения. Однако есть в кинематиры события, которые надо освещать оперативно и объективно. Новости о кино имеют право на жизнь, как и новости о политике. Зрителя прежде всего надо информировать, дать повод для дополнительных размышлений, а то и действий. Некоторые киношные программы страдают излишним авторским подходом и погружением в области столь глубокие, что хочется попросить баллоны с кислородом для подводного плавания. Просто киноновости узнать почти невозможно. Хотя... 4-й канал — «Новости кино». Каждый эфир программы длится всего 20 минут, что не помешало ей стать известной в киногобемных кругах и среди телезрителей. Подтверждение тому высокий рейтинг популярности программы. Этот факт, очевидно, объясняется стремлением сидящих у экрана поскорее узнать то, что за последнюю неделю произошло в кинематиры. Зрители первыми узнают о премьерах, новых фильмах и событиях в Канне, Венеции, Берлине и других киностолицах мира. Журналисты программы работают в жанре репортажа с мест событий или безоценочного рассказа на тему видео- и киноновинок рынка. Новости «пиратов» не жалуют, используют только лицензированные фильмы. Такая политика, конечно, лишает передачу возможности показать самые свежие новинки, однако это окупается добрым именем программы у видеопрокатчиков. Ведущий Сергей Зоненлихт обаятелен и эрудирован. Рассказывает о прошедших событиях иронично и умно. Кстати, вот уже два года с момента выхода первого выпуска он ни разу не был в отпуске, правда, работает он не один. Помогает ему целая служба. Кроме того, программа активно сотрудничает с агентствами «Информкино» и «Интермедия». Так что авторы программы действительно знают о кино все и каждый ее выпуск заканчивают советом: «Сходите в кино!»

* «Зоненлихт» — солнечный свет (перевод с немецкого).